

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 14 (725)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
3 АПРЕЛЯ 1960ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 14 (725)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merlonsiroß 24a

Sonntag 3. 4. 1960

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Партийная инквизиция над непокорной молодежью

«Процессы» в Москве и Кривом Роге

Как устанавливается, в настоящее время, очевидно, по прямому указанию ЦК КПСС, в разных частях страны проводится серия показательных «общественных судов» над молодежью, обвиняемой в нелояльности к режиму, в «антипатриотизме», в «паразитическом образе жизни» и «презрении к социалистическому труду», в демонстративно-враждебном пренебрежении канонами и прописями коммунистической «морали», в «индивидуализме» и «проповеди свободы личности», в «низкопоклонстве перед Западом» и общении с иностранцами, в слушании заграничных радиопередач, наконец — в «подозрительных» или нелегальных формах встреч и контактов.

«Общественные суды» над молодежью проводятся под лозунгом осмеяния и осуждения «механических граждан» (выражение, пущенное в свое время М. Горьким). Иными словами власть действует по принципу «бить врага его же оружием», прибегает к встречным контрвысказываниям против тех, кто как раз протестует против коммунистической тотальной унификации личной и общественной жизни граждан, против тех, про которых юных советский поэт сказал: «Люди ржавые, железные, неподвижные мозги».

Дилемма перед обвиняемыми ставится в террористической форме: или сдавайтесь, подчиняйтесь, или «жизнь сотрет вас в порошок».

Перед нами статьи из двух комсомольских газет от 3 марта: «Московского комсомольца» — органа Московского обкома ВЛКСМ и «Сталинского племени» — органа ЦК ВЛКСМ Украины. Статья в московской газете называется «Неудавшийся бизнесмен», в украинской — «Механические граждане».

И тут и там — множество одинаковых словес, множество одинаковых обвинительных терминов. И тут и там — уподобление обвиняемых «механическим гражданам»...

ГРУППОВЫЕ ВСТРЕЧИ. Власть, конечно, больше всего страшит это — потайные, бесконтрольные встречи, во время которых не только устанавливается единомыслие, но и налаживается организация. О Кокиеве в газете говорится:

«Не раз в кругу своих собутыльников, многозначительно пожимая плечами, он произносил «пыльные речи» о том, что в Советском Союзе якобы «нет подлинной демократии».

Гораздо подробнее групповая деятельность освещена в случае с криворожской пятеркой. Пятерка встречалась в комнате студенческого общежития, где жил Афанасьев, в городском радиоузле, где работала одна из знакомых Протопопова, «а чаще всего на пустынном

(выделено здесь и ниже нами. — Ред.), поросшем бурьяном, берегу речки Саксагань». В другом месте статьи снова подчеркивается, что Протопопов «предпочитал высказываться только на пустынном берегу речки Саксагань». А вот и описание этих встреч — конечно на присущем партийной газете жаргоне:

«После нескольких возлияний языки развязывались, и в «палате лордов» начинались довольно оживленные прения. Председательствовал по обыкновению Протопопов. Он же, на правах мэтра и признанного златоуста компании, произносил пространнейшие лекции, отражая в них все многообразие своих познаний — от ритуала спиритических сеансов до интимных подробностей личной жизни американской кино-звезды Мэрилин Монро. «Палата» смотрела премьеру в рот и восхищалась его потрясающей эрудицией».

Только ли о ритуале спиритических сеансов шла в «лекциях» речь? Оказывается, нет:

«Иногда понизив, на всякий случай, голос, Протопопов выкладывал друзьям диковинные заморские слухи и новости, услышанные в ночные часы на капризной короткой волне».

Кажется ясно, что молодые люди встречались отнюдь не на почве «собутельничества»...

КРИТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕАЛЬНОСТИ И РЕЖИМУ. Выше уже отмечалось, что в группе московской молодежи говорили о том, что в стране нет подлинной демократии. «Московский комсомолец» характеризует Кокиева еще и так:

«Этот тип не доволен буквально всем. С презрительной grimасой он готов хулить все подряд»...

Очевидно, что «хула» касалась не

Однако обвиняемые — разные люди.

В Москве это — бывший студент института им. Менделеева, а в последнее время сотрудник научно-исследовательского проектного института при Краснопресненском заводе лаков и красок 25-летний Батаг Кокиев и его друзья, которые в газете по имени не названы и «на суде» не присутствовали (не разысканы КГБ или находятся у него под следствием). Кокиева «судил» коллектив Краснопресненского завода, которому «сотрудники органов государственной безопасности решили передать материалы необычного «дела».

В Кривом Роге (в статье в «Сталинском племени» речь идет именно о молодежи Кривого Рога) это — группа из пяти человек: вожак группы, инженера Криворожского отдела Днепропетровского проектно-конструкторского бюро «Металлургавтоматика» Василия Протопопова; выпускника Днепропетровского горного института, преподавателя горного дела и геодезии в горнометаллургическом техникуме Владимира Афанасьева; выпускника Криворожского горнорудного института, младшего научного сотрудника научно-исследовательского горнорудного института Павла Петрова; инженера научно-исследовательского института «Механобрчермет» Якова Заславского и заведующего лабораторией горнорудного института Анатолия Сорокина. Любопытно отметить, что Павел Петров был комсоргом в институте. Эту пятерку «судили» на собрании молодежи Центрально-Городского района, на котором присутствовало 600 человек. В качестве вещественного доказательства фигурировал изъятый у Протопопова (повидимому, органами КГБ) дневник. Материал «судов», напечатанный в указанных газетах весьма обширен. Отметим главные моменты из обвинений в адрес подсудимых.

погоды и женских нарядов, а политической действительности в стране...

Любопытны и высказывания среди криворожской пятерки, навеянные удручающей серостью и бесперспективностью советской действительности. В описании газеты это выглядит так. На встречах на пустынном берегу речки Саксагань Протопопов говорил:

«Я утверждаю! Я утверждаю, человечество идет к своей гибели. Вот увидите, лорды, на этой планете скоро все начнется сначала. Вы превратитесь в динозавров. Не надейтесь на будущее. И вообще... веселие Руси есть пити. Так говорю я, Василий Протопопов. Аминь».

Если в этом окарикатуренном газетой монологе нет иносказания, то достаточно и того, насколько отталкивающа советская действительность для молодежи, что она предпочитает ей... первобытные времена.

«АНТИПАТРИОТИЗМ». ИНТЕРЕС К ЗАГРАНИЦЕ. СВЯЗЬ С ИНОСТРАНЦАМИ. В обоих случаях газеты выходят из себя по поводу «кощунственного» высказывания молодежи о советских спутниках и ракетах. О Кокиеве газета пишет:

«Даже признанные всем миром достижения замечательной советской науки вызывают у него снисходительную усмешку: «Подумаешь, ракеты! Подумаешь, спутники... Ну и что? Мне то от этого какая выгода?»

А вожак криворожской пятерки написал и занес в свой дневник стихи:

Хоть мне, как всякому поэту,
любая тема по плечу.
Полет космической ракеты
не взволновал меня ничуть.

Газета «Сталинское племя» впадает

по этому поводу в истерику до неприличия:

«И есть ли у этого «автора» хоть капля гордости за свой народ, за свое великое Отечество? Разглядев за тридцать лет цвет подвздош на заокеанской кинодиве, он не заметил ракеты, улетающей в космос».

Некий «коммунист» с 1919 года» И. Быков, выступавший на «суде» над криворожской пятеркой, увидел за этим еще более страшное:

«Смотрю я на вас и думаю: случись в мире какая передышка, будете ли вы кровью и жизнью защищать добытое руками ваших отцов?»

Мы уже отмечали и раньше в нашей газете, что среди населения страны распространено раздражительное отношение к неумемному бахвальству партийной пропаганды спутниками и ракетами, которыми власть хочет скрыть вопиющую нужду и бесправие народа. В печатаемом в сегодняшнем номере «Посева» письме студентка-заочница из России говорит: «Народу нужен хлеб, а не спутники». В России также говорят: «Нам нужна не обратная сторона луны, а свобода».

Антипатриотизм ли это? Нет, это протест против коммунистических вспрыскивателей, зарабатывающих себе на ракетах пропагандный капитал, а народ держащих в беспросветной нужде. Если же здесь есть «антипатриотизм», то только в смысле нежелания и отказа поддерживать и защищать антинародную диктатуру. Руководителям КПСС можно сказать: что посеяли, то и пожинаете...

Об интересе молодежи к заграничным передачам мы уже сказали отчасти выше. Предмет этого интереса, повторяем, не ограничивается «заокеанскими кинодивами» и иностранными словами: «лорды», «палата», «герлс», «Сэм», «Джон»... Кокиев обвинен в том, что он встречался с иностранцами — и много раз; первые встречи имели место во время международного фестиваля молодежи в Москве в 1957 году. Абсолютно исключено, что он передавал иностранцам шпионские сведения — КГБ в этом случае наверняка обошелся бы с ним по-другому. Газета примешивает к делу Кокиева, что он спекулировал иностранной валютой, копил доллары. Для чего он их копил? Газета приводит слова Кокиева, будто бы сказанные им одному иностранцу:

«О, мистер... я мечтаю стать гражданином вашей великой страны! Язык я изучил самостоятельно!..»

Очевиднее всего, что это жульнический навет партийного журналиста, чтобы посылнее очернить Кокиева, сбить с толку тех юношей и девушек, которые присутствовали на «суде». Но допустим на минуту, что это было так — какая же убийственная характеристика режима, его «достижений» и всей его системы воспитания!..

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ «ОБЩЕСТВЕННЫМ ДОЛГОМ». Кокиев на собрании в институте, когда его исключали из института, заявил:

«Вы мешаете мне жить! Я проклинаю час, когда стал комсомольцем».

Об инженере В. Протопопове на «суде» активисты говорили:

«Ни во что коллектив не ставил. Обливал всех грязью, клеветал. Написали о нем как-то в стенгазету — вырвал заметку...»

(Окончание на 4 стр.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Волнения в Кемеровской области
- ♦ А. Николин. Пребывание Хрущева во Франции
- ♦ Собств. инф. Из письма студентки-заочницы
- ♦ Л. Федоров. Вот она, либерализация режима!
- ♦ Е. Гаранин. Ответ врагам
- ♦ А. Полюнов и О. Красовский. Убийство Давыдова и Нагульного
- ♦ Л. Зальцберг. Взгляды советского командования на будущую войну

То нашей стране

Волнения в Кемеровской области

ТРЕВОЖНАЯ СТАТЬЯ «КОММУНИСТА»

Недавно («Посев» от 28 февраля с. г.) мы сообщали о внезапной смене партийного руководства крупнейшей промышленной области страны — Кемеровской (Кузбасс). Был снят первый секретарь обкома С. М. Филипец (кандидат в члены ЦК КПСС). Е. З. Разумов был «освобожден» от должности второго секретаря обкома и назначен просто секретарем обкома. Для учинения разгрома руководства Кемеровского обкома на место выезжал член президиума и секретарь ЦК КПСС, заместитель председателя бюро ЦК КПСС по РСФСР Аристов.

Мы высказали тогда предположение, что руководство обкома смещено «видимо по чрезвычайным причинам».

Теперь в № 4 журнала «Коммунист» за этот год в редакционной статье «Социалистическая забота о человеке» находится подтверждение этому. В статье говорится, про «перебои, имевшие место в торговле хлебом в Сталинске и Междуреченске, Кемерове».

Все эти три города находятся в Кемеровской области. Сталинск (б. Кузнецк, Ново-Кузнецк), являющийся одним из крупнейших центров металлургии страны, по переписи 1959 года насчитывает 377 тысяч жителей. Город Междуреченск возник только в 1955 году и его население (55 тысяч) составляют «мобилизованные» на новостройки, а также, отчасти, заключенные. Междуреченск является центром крупного Томь-Устинского угольного месторождения. Областной центр — город Кемерово также имеет большую промышленность и насчитывает 277 тысяч жителей.

Нелишне отметить, что в Кемеровской области расположены крупнейшие лагеря системы Севкузбасслага, центральное управление которого расположено в поселке Яя, близ Мариинска.

Совершенно очевидно, что «перебои в снабжении хлебом» сопровождалась крупными волнениями рабочих и политическими эксцессами. Об этом убедительно говорит не только факт смены руководства, но и указание в редакционной статье «Коммуниста» на «политическое недомыслие» и «политическую близорукость» руководителей.

*

Упомянутая выше статья «Коммуниста», напечатанная жирным шрифтом,

З А Н Е Д Е Л Ю

● Сессия Верховного совета СССР — 5 мая. Официально объявлено, что 5 мая в Москве созывается пятая сессия Верховного совета СССР.

● Постановление о передаче санаториев и домов отдыха в ведение профсоюзов. В газетах от 27 марта опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о передаче профессиональным союзам санаториев (кроме туберкулезных) и домов отдыха, находящихся в ведении министерств здравоохранения союзных республик. Объясняется это необходимостью «дальнейшего улучшения организации отдыха и санаторно-курортного обслуживания грудящихся и повышения роли профсоюзов в этом важном деле».

Общее руководство работой переданных санаторно-курортных учреждений, домов отдыха и обслуживающих их хозяйств, а также распределение путевок в санатории и дома отдыха будут осуществляться ВЦСПС.

Очевидно, это решение будет истолковано как новый шаг к отмиранию государства... от того, что заботу о здоровье трудящихся передоверили аппарату ВЦСПС, который не менее бюрократичен, чем любое министерство, дело «организации отдыха и санаторно-курортного обслуживания трудящихся» вряд ли улучшится...

вообще характерна во многих отношениях. Она полна тревоги как по поводу все более усложняющегося положения со снабжением, так и по поводу нетерпения населения и его все более настойчивых требований. Журнал констатирует, что «кое-где в продаже иногда нет таких товаров, как например, соль, мыло, спички». Журнал отмечает «равнодушие к фактам плохого обслуживания населения» в Курганской, Омской, Липецкой и других областях. В Белоруссии, Челябинской и Свердловской областях «нередко в магазинах отсутствует необходимый ассортимент одежды, обуви и других изделий широкого потребления, допускаются перебои в торговле товарами повседневного спроса».

Скверным анекдотом звучит указание «Коммуниста»: «Сейчас задача (задача! — Ред.) состоит в том, чтобы совершенно изжить очереди за товарами...»

По старой своей привычке «теоретический и политический журнал» ЦК КПСС делает хорошую мину при плохой игре, заявляя, что товары и продукты есть, но всему-де причина «нерасторопность» местных руководителей.

Вместе с тем журнал не может скрыть, что надвигаются времена, когда население уже больше не будет слушать эти декламации: «...нужно помнить, что во всем, что делается для нашего человека, именно его суд является окончательным и не подлежащим обжалованию... он, потребитель, не учетно-статистическая единица, а живой человек, он ждет не «вала», а вещи, товары, услуги...»

Журнал недвусмысленно угрожает карами за невнимание к обслуживанию населения всем работникам, «какой бы пост они ни занимали».

По-видимому в народе развиваются выступления, направленные прямо против государственной системы, потому что «Коммунист», кого-то убеждая, доказывает, что государство «из силы по преимуществу подавляющей... превратилось в мощный регулятор общественного процесса; из силы, враждебной народу, оно стало защитником народных интересов».

Очевидно в народе находится все меньше людей, которые хотели бы верить этому, раз «Коммунист» выступает с такой панической статьей.

● Заявление ТАСС по поводу кровавого события в Южно-Африканском Союзе. В газетах от 25 марта помещено заявление ТАСС по поводу кровавого события в поселке Шарпвиль, недалеко от Йоганнесбурга, (Южно-Африканский Союз), во время которого полицейские, разгоняя 20.000 африканцев, демонстрировавших против расистских законов, убили около 200 человек и ранили около 400 человек. ТАСС заявляет, что «дискриминационная политика южно-африканских властей по отношению к народам Африки и Азии не может не вызывать чувства законного возмущения, так как она ведет к грубому нарушению элементарных прав человека...»

Это так. Весь мир потрясен этой ненужной жестокостью. Но «официальные круги», выступающие в «заявлении ТАСС» на правах носителей человеческой совести, взяли не за свое дело. Их руки обогреты несмываемой кровью борцов за величайшее человеческое право — свободу в лагерях Норильска, Караганды, кровью рабочих Восточной Германии, революционеров Венгрии. Душегубы, говорящие о морали, отвратительны вдвойне.

● Хрущев поедет в Вену? Как сообщают иностранные газеты, в Вене ожидают приезда Хрущева. Приглашение посетить Австрию было сделано авст-

рийским федеральным канцлером Раабом еще в 1958 году и было принято Хрущевым. В Вене ожидают, что приезд Хрущева последует после «встречи четырех» в Париже, — летом или в начале осени. Поездка Хрущева будет носить характер государственного визита, а не случайного приезда «по пути», при возвращении из какой-либо заграничной поездки.

● Прием Хрущевым послов Ганы и Эфиопии. Перед отъездом во Францию Хрущев принял вновь назначенного посла Ганы в СССР Дж. Б. Эллиота, передавшего послание премьер-министра Ганы Кваме Нкрума и посла Эфиопии в СССР Г. Тессема. Последний принят по его просьбе. Содержание бесед не сообщается.

● Булганин на пенсии. Ряд иностранных газет, со слов иностранных журналистов, аккредитованных в Москве, сообщили, что бывший председатель Совета министров СССР Н. Булганин церемонный в ходе расправы с «антипартийными отщепенцами» на пост председателя Ставропольского совнархоза, не долго ужился в провинции. Кампания по «всенародному разоблачению отщепенцев» привела к тому, что Булганин потерял весь авторитет даже как председатель совнархоза. Один из секретарей Ставропольского крайкома назвал его на одном из собраний «врагом советского государства». Булганин в связи с этим направил свой протест Хрущеву. Последний вызвал Булганина в Москву для объяснений. Прибыв в Москву, Булганин объявил Хрущеву о своем желании «выйти на пенсию», что и было ему разрешено. Булганин проживает сейчас в Москве на своей старой квартире и получает пенсию в 3000 рублей в месяц.

● Поездка министра внешней торговли СССР Патоличева в Пекин. Из Москвы в Пекин для переговоров и заключения советско-китайского соглашения о товарообороте на 1960 год отбыла правительственная торговая делегация во главе с министром внешней торговли Н. Патоличевым. Как известно, министр Патоличев выезжает в другие страны только тогда, когда речь идет о миллиардных сделках. По-видимому, «меньшой брат» снова испытывает большие экономические трудности.

● Утвержден проект обелиска в честь первого спутника Земли. Совет министров СССР утвердил проект обелиска в ознаменование запуска первого в мире искусственного спутника Земли. Он будет установлен перед главным входом на Выставку достижений народного хозяйства СССР.

Высотная часть обелиска покрывается полированным металлом — титаном. На гранитном основании располагаются многофигурные рельефы, посвященные достижениям деятелей нашей науки и техники, первыми в мире проложивших путь в Космос.

В композицию обелиска включена скульптура К. Э. Циолковского.

Внутри стилобата запроектировано помещение музея, где будут собраны экспонаты, связанные с историей и осуществлением запуска первого спутника.

В настоящее время авторы проекта — скульптор А. Файдыш и архитекторы М. Барщ и А. Колчин работают над его осуществлением.

Открытие обелиска состоится в 1961 году.

● 40-летие Кабардино-Балкарской АССР. ЦК КПСС, Совет министров СССР и Верховный совет СССР в особом приветствии отметили 40-летие установления советской власти в Кабардино-Балкарии. Коммунистический генерал в отношении балкарцев в годы войны (балкарцы только два года назад возвращены на родную землю из ссылки) в приветствии, конечно, обойден молчанием.

На торжества в Нальчик выезжал председатель президиума Верховного совета РСФСР Органов.

● Открытие приема в «Университет дружбы». Объявлены условия приема в новый международный расадник коммунизма — в «Университет дружбы».

Прием открыт для молодежи только из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Причина трогательного внимания руководства КПСС к молодежи этих стран вряд ли требует пояснения... Официальными опекунами и учредителями нового университета объявлены Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и ВЦСПС. Они же, якобы, «назначили» ректором университета доктора технических наук проф. С. В. Румянцеву, в последнее время занимавшего пост заместителя министра высшего и среднего специального образования.

В новом университете будут факультеты: инженерный, сельскохозяйственный, медицинский, физико-математический, экономический и права. Срок обучения — 4 года, а на медицинском — пять лет. Для не знающих русского языка, а также для не имеющих общеобразовательной подготовки вводится подготовительный курс от 1 до 3 лет.

Занятия в университете начнутся 1 октября 1960 года. Университет обеспечивает всех студентов стипендиями, общежитием и оплачивает расходы по приезду студентов в Москву и обратно.

● Гастроли ансамбля народного танца Грузии в США и Канаде. Ансамбль народного танца Грузинской ССР выступает в Нью-Йорке. На первые концерты в крупнейшем нью-йоркском зале «Метрополитэн-опера» (три с половиной тысячи мест) все билеты были полностью распроданы. В программу концертов включены многие массовые и сольные номера, в том числе танец наездников «Хетрури», лирический «У родника», хоровод «Парса» и другие.

Коллектив ансамбля включает 60 человек.

После концертов в Нью-Йорке ансамбль отправится в Бостон, Чикаго, Лос-Анжелес, Вашингтон, а также в Канаду. Продолжительность гастрольной поездки рассчитана на два месяца.

● Советская промышленная выставка в Багдаде. Тысячи экспонатов отправлены из нашей страны на советскую промышленную выставку, открывающуюся в начале апреля в Багдаде. Экспозиция будет размещена на площади в 10.000 кв. метров. Будут демонстрироваться оборудование нефтедобывающей промышленности, новейшие станки, машины для текстильного, полиграфического и других производств, металлообрабатывающие инструменты, измерительные приборы, электродвигатели, генераторы, автомобили, мотоциклы, велосипеды. Среди экспонатов — карта электрификации СССР, макет тепловой электростанции мощностью до 2.400 тысячи киловатт.

● Новая ядерная частица. Группа ученых лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований в Дубне (под Москвой) обнаружила новую, ранее не известную науке частицу «Анти сигма минус гиперон».

Обнаружение этой частицы предшествовала длительная экспериментальная работа. Были тщательно изучены 40 тысяч снимков, полученных с помощью пропановой пузырьковой камеры, облученной на синхрофазотроне.

Открытие этой частицы — по сообщению директора Объединенного института ядерных исследований, члена-корреспондента Академии наук СССР Д. Блохинцева, — внесло новый существенный вклад в представление ученых о мире «элементарных» частиц.

● Приветствие ЦК КПСС коммунистическим подпольщикам ГФР. Как сообщалось недавно в «Правде», где-то «в районе Кельна» происходила конференция коммунистической партии Германии, на которой было оглашено приветствие ЦК КПСС.

Компартия Германии запрещена законом ГФР и ее конференция, следовательно, проходила подпольно. Единственная, монополично-правящая в СССР компартия, глава которой в то же время является главой советского правительства, поддерживает т а й н ы е связи с подпольными внутренними врагами страны,

с которой СССР состоит в нормальных дипломатических отношениях, — это по Хрущеву, не вмешательство во внутренние дела другого государства, а лишь «исполнение интернационального долга»...

● Торговое соглашение с Польшей. 10 марта подписано долгосрочное торговое соглашение между СССР и Польшей. Объем взаимных поставок товаров, в соответствии с новым долгосрочным соглашением, составит в 1961–1965 гг. около 22 млрд. рублей.

За пятилетие 1961–1965 гг. Советский Союз поставит Польше различные количества промышленного сырья и полуфабрикатов. Польше за тот же период поставит Советскому Союзу 120 морских судов, 15 тыс. грузовых вагонов, 525 комплектов экипажных частей электровозов, 5.900 вагонов-цистерн, 1.750 пассажирских вагонов, комплексное оборудование сахарных и дрожжевых заводов и некоторых других промышленных предприятий, станки, кабельные изделия, 23,8 млн. тонн угля, 3 млн. тонн кокса, 560 тыс. тонн проката черных металлов, 300 тыс. тонн цинка и изделий из него, 600 тыс. тонн кальцинированной соды, сахар и ряд других товаров.

● Школа с обучением на английском языке. По сообщению «Комсомольской правды» (№ 52), министерство просвещения Армении решило открыть в Ереване среднюю школу, где изучение многих предметов будет вестись на английском языке. Чтобы подготовить первокурсников, в двух детских садах города уже начали знакомить детей с английским языком. Учебно-педагогическое издательство Армении выпустит специальные пособия для учащихся и учителей.

В дальнейшем намечено открыть средние школы с обучением на французском и немецком языках.

Как известно, такие школы, хотя и без особой огласки, были открыты и в других городах. В частности, такая школа существует в Москве (открытая еще в 1955 г.). В ней учатся дети особо привилегированной коммунистической знати и крупных прихлебателей.

● Советские автомобили на выставке в Женеве. На 30-ой международной автомобильной выставке, открывшейся 10 марта в Женеве, в числе экспонатов находятся образцы машин советских марок: «Москвич», «Победа» и другие. На выставке представлены машины из 19 стран.

● Новые названия кратеров и цирков на обратной стороне Луны. На днях состоялось заседание комиссии президиума Академии Наук СССР по подготовке предложений о наименовании вновь открытых образований на невидимой с Земли части Луны. В ходе изучения полученных фотографий обратной стороны Луны зафиксирован ряд новых образований, которым надлежит дать названия. Комиссия сочла возможным присвоить кратерам и циркам имена Джордано Бруно, Жюль Верна, Герда Курчатова, Лобачевского, Максвелла, Менделеева, Пастера, Попова, Скловской-Кюри, Цзу Чун-чжи и Эдисона.

Президиум Академии Наук СССР предложения комиссии утвердил. Материалы работы комиссии пересланы международному астрономическому союзу.

● К северному полюсу. Из Москвы и Ленинграда вылетели в Арктику тяжелые транспортные самолеты полярной авиации ГФР с экипажами, грузами и снаряжением с задачей смены личного состава дрейфующей станции «Северный полюс — 8» и создания новой дрейфующей станции «Северный полюс — 9». Кроме того, два самолета, оборудованные лыжными шасси, будут расставлять на дрейфующих льдах по трассе Великого Северного Морского пути автоматические радиометеостанции и радиомехи для определения перемещений льдов.

Все растущий «научный» интерес к Центральному полярному бассейну объясняется в значительной степени близостью его к США. В газетных сообщениях о предстоящей работе в высоких широтах авиационного отряда, имеющего 15 самолетов, не говорится почему-то ни слова, какое ведомство организует новую экспедицию.

Пребывание Хрущева во Франции

С КУКЛОЙ КОММУНИЗМА ДЛЯ «ОБЩЕСТВЕННОСТИ» И КЛИНОМ ДЛЯ НАТО. — ГВОЗДИ НА ДОРОГАХ; АНТИХРУЩЕВСКИЕ ЭКСЦЕССЫ В ГОРОДАХ

23 марта Хрущев, в сопровождении жены, сына, двух дочерей, зятя, вдовы сына, погибшего на войне, Косыгина, Громыко, Ю. Жукова, Емельянова, Сначкова, журналистов и чекистов прибыл в Париж.

После трех дней пребывания в столице Франции Хрущев, согласно заранее выпрабному расписанию, отправился в поездку по стране. 26 марта он посетил Бордо, затем промышленный центр Лак (добыча нефти), Тарб, утром 28 марта прибыл в Марсель, откуда проследовал в Дижон, Лилль, Руан.

*

Печать КПСС изображает поездку Хрущева не только, как сплошное триумфальное шествие, но и как некую божественную милость, оказанную Хрущевым незначительной и неразумной капиталистической Франции лишь в порядке редчайшего исключения.

А. П. Ефимов и Г. Ратиани, корреспонденты «Правды», преодолевая культ личности, дописались до того, что свою заметку озаглавили по-библейски: «День второй» (речь идет о втором дне пребывания Хрущева в Париже), словно вся мировая история началась, собственно, лишь 23 марта 1960 г., а до этого «быть быт».

Истинная картина хрущевского визита во Францию, однако, мало проходит на идиоллоид.

«Приготовьте Никите Хрущеву триумфальный и незабываемый прием, покажите себя представителем дружественного Францией Советского Союза массово ликующих людей», — говорилось в листовках-обращениях к французским трудящимся, выпущенных в миллионных количествах компартией Франции в канун приезда Хрущева.

Французская компартия держит в своих руках ряд парижских предместий; коммунистические мэры этих предместий реквизируют все возможные средства передвижения, чтобы доставить своих сторонников в центр столицы, где они и должны были бы изображать «массу ликующих людей».

Но Париж велик и масс, на проверку, оказалось для спектакля всенародного энтузиазма недостаточно. Холодное любопытство — равнодушие — вот, что было написано на лицах миллионов парижан, молча глядевших на парадный кортеж. Частные дома не украшались флагами. Свободолюбивая французская общественность прекрасно отдаст себе отчет в том, что такой Хрущев. Полиция V-ой Республики показало невиданное в свободном мире усердие, пресекая возможность всяких политических манифестаций, неудобных Хрущеву. Не только интернированы на Корсике политические эмигранты, но аресты и обыски коснулись и французских праждан. Поэтому, например, не смог осуществиться план одной католической организации, насчитывающей в Париже 50 тыс. человек, прийти в день приезда Хрущева траурной процессией по Елисейским Полям. Однако в пользующейся автономией и поэтому недоступной полиции окому вмешательство Сорбонне, молодежь провела митинг протеста. Граждане на улицах выражали свой протест молчанием, политические, культурные деятели Франции отказались принимать участие во встрече Хрущева.

Правительство V-ой Республики, отмечая на Западе, в организации формальной стороны встречи Хрущева пошло дальше тех почестей, которые были оказаны президенту США Эйзенхауэру: перед Хрущевым на аэродроме расстелили исторический ковер тяжестью в 800 кг, принадлежавший Наполеону. Но первая приветственная речь генерала де Голля была коротка и суха. Зато Хрущев — как, впрочем, и в продолжении всей поездки — не поспешил на слова. На аэродроме в Орли Хрущев еще не назвал по имени ни Германскую Федеративную Республику, ни канцлера Аденауэра, но уже в первых его словах прозвучали те нотки, которые потом стали лейтмотивом всех его выступлений: Франции с Германией не по пути, но

«если Советский Союз и Франция как две крупнейших державы европейского континента вместе с другими миролюбивыми странами займут согласованную позицию в коренных вопросах сохранения мира, то никакие агрессивные силы не смогут поднять голову и нарушить мир в Европе». Хрущев не пояснил, правда, кто же эти «миролюбивые страны» и кто «агрессивные силы», но догадаться можно было легко.

После завтрака в Елисейском дворце у де Голля и церемонии возложения венка на могилу неизвестного солдата Хрущев принял делегацию общества «Франция — СССР». Это общество насчитывает в своих рядах деятелей, рекомендовавших себя просоветскими симпатиями, но, в общем, чуждых коммунистической идеологии (если не считать, разумеется, коммунистической агентуры, прочно засевшей в обществе).

Хрущев, принимая делегацию, много распространялся о торговом и культурном обмене и тут же заметил: «мы верим в идеи коммунизма, верим, что они победят. Но именно потому, что мы в это верим, мы выступали и выступаем против насильственного распространения любой социальной системы».

В связи с этим нелишне напомнить, что площадь, на которой расположен дом ЦК французской компартии называется площадью Будапешт. Она так названа парижским муниципалитетом после 4 ноября 1956 года, когда танки и самолеты, посланные руководством КПСС, насильственно навязали венграм режим висельниц, режим Кадыра.

Еще одно любопытное место в речи Хрущева на приеме делегации общества «Франция — СССР»: ссылаясь на то, что распространение идей нельзя задерживать никакими барьерами, Хрущев, в числе прочего оказал: «Любопытно, что русские цари, страшившиеся, как огня этих идей (Французской революции. — А. Н.), тайком сами читали запретные книги, пытались найти какое-то противоядие против них, но от народа они их прятали за семью замками».

Почему площадь Будапешт так названа, члены общества «Франция — СССР», конечно, знают. Но может быть им неизвестно то, что в библиотеке им. Ленина в Москве есть богатейший и специальный фонд, где можно найти все запретные в СССР книги от Деникина и Врангеля до Троцкого и Бухарина, «Чумы» Камю и «1984» Орвелла; от «Нового класса» Джиласа до изданий НТС и «Посева». Но все эти книги доступны только избранным, строго проверенным читателям; от народа они спрятаны за семью замками.

В тот же день, на банкете, данном генералом де Голлем в честь Хрущева, последний уже открыто заговорил об угрозе «германского милитаризма» Европе.

Наскок не увенчался успехом: отвечая Хрущеву де Голль упомянул о том, что Европе дважды на протяжении столетия «угрожали необузданные притязания, ныне исчезнувшие». Еще один момент в речи де Голля заслуживает внимания: де Голль подчеркнуто говорил о России, а не об СССР. «Россия и Франция... две очень древние и в тоже время очень юные страны, дочери одной матери — Европы, души которых формировались под влиянием одной и той же цивилизации» — сказал де Голль, а в заключение поднял бокал за «Россию сегодняшнюю и вечную».

Де Голль давал этим понять, что Хрущев в его глазах представляет Россию, европейскую страну, взлелеянную христианской цивилизацией, но никак не международный коммунизм. Хрущев — надо отдать ему в этом отношении должное — сделал и делает все возможное, чтобы убедить французскую общественность как раз в обратном. Зато когда Хрущев представлялся иностранным дипломатам, по греческого посла Филона он приветствовал, как «брата во Христе», повторив свой трюк, впервые испытанный в США. «Брат во Христе» не мог скрыть своего изумления, на что

последовала реплика: «Ну да, это вы нам принесли христианство, за что мы вам глубоко признательны».

24 марта Хрущев выступал с речами на завтрак, данном в его честь премьер-министром Франции М. Дебре, на приеме в парижском муниципалитете, на приеме в торговой палате и на обеде, устроенном в советском посольстве в честь де Голля (специальный советский турбинный самолет доставил в Париж, ради этого обеда, двух поваров и запасы малосольной икры, астраханской осеприны, опитных напитков).

Коммунистическая пропаганда, как известно, во всех падежах склоняет слово «мир», а самого Хрущева выставляет таким «знаменосцем мира».

Это по-видимому, и имел в виду французский премьер-министр Дебре, когда, выступая с речью на завтраке, сказал: «Мир — это уверенность в том, что насилие не может быть применено для удовлетворения какой-нибудь претензии, какой-либо страсти... Мир — это дело, которое не может монополизировать никто, ни одно правительство, ни одна политическая национальная группа».

Что ответил на эти слова Хрущев? А ответил он то, что «Советский Союз совсем не боится реваншистов, которые кое-где все выше поднимают голову... Путь к миру в Европе лежит через союз и дружбу Советского Союза и Франции. Будет такой союз — не будет войны в Европе».

Другими словами: Франция должна разорвать с Бонном («реваншистами») и вступить в союз с советским правительством. Хрущев при этом не преминул повторить уже говоренное им в США: «живите так, как предпочитает жить ваш народ, а мы будем жить так, как хочет наш народ». Другими словами: мы, пользуясь вашими же демократическими свободами, будем у вас пропагандировать коммунизм, но вам вести у нас пропаганду в пользу демократических свобод не позволим.

Ту же идею повторил Хрущев и в парижском муниципалитете: «каждый народ сам выбирает свою систему государственного управления» (как будто наш народ действительно выбрал диктатуру КПСС!). Но значительную часть своей речи в муниципалитете Хрущев посвятил наскокам на правительство ГФР, попыткам натравить Францию на Германию. «Союз Франции и России был основной причиной того, что германскому милитаризму был нанесен решительный удар в первой мировой войне», — патетически воскликнул при этом Хрущев, забывая о том, что Ленин держался другого взгляда на франко-русский союз, что он был ярким пораженцем, и не учитывая того, что его слушатели знают историю, в частности, и то, каким путем приехал в 1917 г. Ленин в Россию.

«За последние годы советское правительство много раз указывало на опасность возрождения германского милитаризма, и реваншизма, на прямую угрозу мирной жизни в Европе», — повторил Хрущев старую пластинку и в своем выступлении в Торговой палате. Здесь ему не аплодировали ни одного раза. Речь была встречена гробовым молчанием.

Лейтмотив выступлений Хрущева явно обозначился: безудержная хвастливая пропаганда «достижений», травля ГФР, предложения заключить франко-советский союз, расширить торговые связи и организовать культурный обмен. Но к этому последнему Хрущев подходит с осторожностью: хотя «дело коммунизма верное, святое дело» (из выступления Хрущева 25 марта в Ассоциации дипломатической прессы), но это «верное, святое дело» боится, как больший гриппозный сквозняк, всякой независимой мысли, всякой бесцензурной информации. Так, на вопрос группы сотрудников радио и телевидения о возможностях франко-советского обмена в этих областях, Хрущев ответил: «Надо иметь в

Образина палача

ЧЕКИСТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

и в неустойчивое время после смерти Сталина? Позволительно усумниться и в том и в другом. Недаром в статье писателя А. Калинина (кажется, близкого друга Шолохова), посвященной завершению работы Шолохова над романом «Поднятая целина» («Литература и жизнь» от 17 февраля) говорится:

«...Все эти три десятилетия Давыдов и Нагульнов были нашими спутниками на дорогах жизни. Не могли мы знать, как, возможно, не знал этого и сам автор (подчеркнуто нами. — Авт.), что их ожидает смерть».

Из других замечаний по поводу романа «Поднятая целина», заслуживающих внимания, следует отметить то, что уже давно бросилось в глаза читателям: это — изрядно всем надоевший дед Щукарь, все менее остроумная болтовня которого заполняла целые страницы «Правды», когда в этой газете печатались отрывки из второй части романа. Тот же Алексеев пишет:

«Разве мы не говорили промеж себя о том, что словоохотливости и чудачествам милого дедушки Щукаря надо было сделать известный «укорот». Право же, без некоторых его «чудинок» и побасенок можно было бы легко обойтись. Разве мы не чувствуем, что Щукарь с каких-то пор начал «побуксовывать» и потому стал все меньше и меньше интересовать нас».

Известный столп советского литературоведения Кирпотин пишет о том же в «Известиях» от 9 марта в статье «Правда жизни»:

«Полное бесчисленных подробностей, иногда трогательное в своей беспомощности балагурство Щукаря приобретает постепенно в романе самодовлеющее значение, а временами приходит в противоречие с его основным пафосом. В качестве примера можно сослаться на затяжные речи Щукаря во время открытого собрания, на котором принимали в партию Майданникова, Дубцова и Шалого».

Дело тут, видимо, не только в лаврах Зоценко, которые не дают спать Шолохову, не только в стремлении Шолохова — «роде недуга» — пококетничать еще и юмором, без особых к тому данных, но в особенности в том, что, приближаясь к самым сложным и мучительным проблемам в описании деревни, ввергнутой в пекло коллективизации, Шолохов все чаще уходил от этих проблем в тягучие и в юмористическом плане сомнительные монологи Щукаря.

Кирпотин затем столь же ядовито, сколь и верно отмечает:

«В «Поднятой целине» он (Шолохов — Авт.) задался целью воспроизвести речевой колорит среды, для чего прибегает в большом объеме к областным и даже хуторским словечкам, к областным и даже хуторским оборотам, к областному и даже хуторскому синтаксису и даже к хуторскому искажению слов. Но колорита места и среды можно добиться более экономным и осторожным употреблением специфических речевых средств. Чрезмерное употребление специфической лексики не усиливает, а ослабляет общее».

Кирпотин не захотел, а вернее не мог сказать основную причину этого: Шолохов — не писатель-мыслитель, а бытописатель. И если «специфическую лексику» он демонстративно сделал своим литературным стилем, то этим он лишь прикрывает свои ошибки как художника-мыслителя...

Впрочем, мы уже оговорились: все эти стороны «Поднятой целины» заслуживают отдельной статьи.

А. Полынов

О. Красовский

«...Конец тридцатых годов, смерть дочерей моих, одна за другой, затем тягчайшее испытание, оставившее в сознании след неизгладимый, и вот, почти сразу, — Великая Отечественная война...»

Так пишет Ольга Берггольц в автобиографических очерках «Поход за Нарвскую заставу», которые впервые появились в № 7 «Нового мира» за 1959 год.

След неизгладимый... Это 1937-1938 годы. Это беснование ежовщины, много-часовые допросы, пытки, набитые человеческими телами камеры, где можно было только стоять и где стояли вместе еще живые и мертвые. Это — миллионы заключенных концлагерей, это колючая проволока, опутавшая всю страну...

След неизгладимый... Незабываемое, непростое. Потому что нынешняя шелепинщина это все та же, только в бархатных рукавицах, ежовщина.

Как раз тогда, в конце тридцатых годов, во время ежовщины, определился окончательно тип чекиста, жестокого и трусливого палача, образ которого мы найдем в литературе значительно позже, в пятидесятых годах. А в те годы по страницам книг и по экранам кино стройными рядами маршировали чекисты-герои, бесстрашные, мужественные, нестигаемые, перед которыми дрожал «коварный и подлый враг». Это ходячо-героическое шествие продолжалось до судьбоносных событий 1953-56 годов, когда вскрылся страшный гнойник — и перед народом предстал подлинно палаческий облик чекиста.

О нем знали и раньше. О нем рассказывали длинными зимними ночами в бараках концлагерей. О нем говорили вырвавшиеся на волю, уцелевшие после пыток и надругательств.

Вполне официально чекист-палач впервые объявился в сообщении по делу Берии. Затем о нем рассказал в докладе на закрытом заседании XX съезда КПСС Хрущев.

Может быть, не отдавая себе отчета в том, что он делает, Хрущев дал действительно типичный образ чекиста-палача в лице некоего Родоса, который добивался признаний, «применяя длительные пытки».

Родос, как характеризует его Хрущев, «пустая личность, с куриными мозгами, совершенно разложившийся морально человек».

Хрущев в том же докладе жаловался, что вот эти люди с куриными мозгами пытали и убивали коммунистов. О том, что мучили и убивали тысячи, десятки тысяч рядовых людей, — интеллигентов, рабочих, крестьян, о том, сколько миллионов человек погибло в концлагерях, — Хрущев не обмолвился ни словом. До них ему нет дела.

Образы этих людей, а рядом с ними образы их палачей, чекистов, мы найдем в литературе. С особой, с едва скрываемой ненавистью говорят о чекисте-палаче женщины-писательницы.

Страшный образ чекиста уже послевоенных лет рисует нам писательница Галина Николаева в своем романе «Битва в пути».

«Тина зашла за консервным ножом в соседнее купе, где разместился начальник областного управления МВД Корилов с двумя своими сотрудниками».

Здесь было жарко, пахло табаком и вином. Корилов сидел без пиджака, в рубашке, распахнутой на груди. Красное лицо его с ярко-синими глазами краснело от жары и вина.

— Помню, помню я Володьку Голышева, — не замечая Тины, говорил он и лихо встряхивал волнистыми волосами. — Хват был парень! Любое дело поручи — двинет. Его тогда со всей этой компанией под горячую руку забрали... Потом разобрались, да уж поздно!...

Он ребром ладони быстро провел по щеке, точно разрезая ее, и вдруг, вскинув голову, захохотал странным, беззвучным, состоящим из частых придыханий смехом. Он увидел Тину, прочел ужас в ее глазах, но не смутился, а только подобрался, выпрямился, застегнул ворот и спросил с горькой, снисходительной, почти нежной насмешкой взрослого над ребенком:

— Ну что, испугались? Нет страшного на свете! Садитесь!»

Любопытство к этому человеку-зверю заставило ее сесть. Но она не выдержала, ушла так и не разобравшись в нем. Через час она встретила его в коридоре. В порыве пьяной откровенности он рассказал ей кое-что о себе.

«Он отрывочно рассказал ей о детстве и первой юности».

— А потом? — спросила Тина. Ей хотелось знать, как из деревенского паренка получился Корилов, которого даже приглашает на дачу Берия и побаивается секретарь обкома.

— А потом — обыкновенно... — Корилов и заскучал и засмеялся едким своим смехом. — Потом понесло, как вот этим поездом. Разобраться не успел, где и в каком вагоне, куда еду, а уже мчит!

— Разве плохо?

— Плохо ли, хорошо ли, но мчит! Куда денешься?

— Сойти, если не нравится.

— Не сойдешь! Спрыгнуть на ходу? Разобьешься. Миг — и нет тебя. — Он смотрел вниз, на пролетавшие мимо шпалы, будто и в самом деле хотел выпрыгнуть. — Нет, ехать надо! Домчит же куда-нибудь! Будет же остановка!»

Ей стало страшно. Она поспешила к отцу, с которым ехала, старому коммунисту, рассказала ему о Корилове:

«Странный он... и страшный».

Тина видела, что отец тоже взволнован. Но что он мог сказать? Что Корилов — порождение системы, чем он был в самом деле? Что вот этот самый Корилов и есть символ коммунизма?

Отец отделался пустыми, ничего не значащими словами.

У писательницы Анны Вальцевой, в ее повести «Квартира № 13», — тоже чекист, Ковалев, и тоже страшный, но только в прошлом. Теперь он — не у дел, в отставке, — и его можно не бояться.

«Он страшный, — говорит о нем одна из обитательниц квартиры, молодая девушка. — Я часто думаю о нем и понимаю, что он может быть страшным... Какое счастье, что я могу его не бояться!... Радуюсь, что он не у дел. И пускай ему платят большую пенсию, никаких денег не жалко, лишь бы его никто не боялся».

Ковалев уже не страшен, и вызывает он не столько ненависть, сколько презрение.

С каким презрением говорит о «них», о чекистах, другой герой повести:

«Они все трусы, — говорит он. — Этот Ковалев, я уверен, тоже. Они храбры со старухами, детьми, беззащитными в общем. Поглядел бы я на него на четвереньках».

И писательница Анна Вальцева показывает чекиста Ковалева на четвереньках.

К одной из женщин, проживающих в квартире № 13, возвращается муж.

Он был репрессирован. Зоя Ивановна долгое время не знала даже, жив ли он, и вот вернулся через семнадцать лет.

Все жильцы квартиры собрались отпраздновать вместе с Зоей Ивановной возвращение мужа.

«В это время открылась дверь, и в комнату вошел Ковалев. Он удивленно поднял брови, увидев такую компанию».

— Входите смелей! — крикнул ему кто-то.

Улыбаясь, Сергей Сергеевич двинулся вперед, но вдруг остановился и сделал шаг назад. Навстречу ему вышел Александр Никитич. Они смотрели один на другого, и мы все поняли, что они знают друг друга. Стало очень тихо.

Видно было, что Ковалев ужасно растерялся, потом он как-то жалко улыбнулся и протянул руку Александру Никитичу.

Тот стоял неподвижно и только в упор смотрел на Сергея Сергеевича.

Ковалев опустил руку, повернулся и быстрым шагом пошел к двери. Он поспешно захлопнул ее за собой, и мы услышали, как он также быстро пошел к себе.

«Вот мы и увидели тебя на четвереньках!» — невольно подумалось мне».

И рядом с этим чекистом, на четвереньках, не вызывающим ничего, кроме

презрения, другой образ — бывшего заключенного Александра Никитича:

«Он седой, лицо у него загорелое, а самое главное — он живой, не сломленный».

Ковалев трясется, хотя ему, бывшему крупному чекисту, оберегаемому властью, ничто не угрожает, он лебезит перед женой Александра Никитича, советует что-то насчет отдыха, но Зоя Ивановна вызывающе бросает ему в лицо:

«Мой муж отдыхать не собирается. Нам отдыхать рано. Еще не сделаны все дела».

Иносказательно, но ясно.

В повести писательницы Анны Вальцевой чекист достоин лишь одного: презрения.

А что сказать о писателе, который теперь, после всего, что сказано о чекистах у Галины Николаевой и Анны Вальцевой, что известно уже о палаческой их сущности, пытается в своем произведении изобразить чекиста-героя.

Я говорю не о «писателях» из Комитета госбезопасности, выпускающих одну за другой детективно-чекистские книжонки, со страниц которых снова, как во времена Ежова и Берии, смотрят на нас стальные глаза ходячего чекиста-героя.

Нет, не об этих «писателях» я говорю. Их продукция к литературе никакого отношения не имеет. Я говорю о писателе, чье имя связано с таким подлинно литературным произведением, как «Тихий Дон». Писатель этот — Шолохов, недавно закончивший «Поднятую целину».

Заключительная глава второй книги «Поднятой целины» опубликована в «Правде» от 12 февраля 1960 года.

Большой талант трудно в себе убить. И как ни старается Шолохов втиснуть себя вместе со своим талантом в канализационную трубу партийного заказа, ему это не удается: только себя пачкает, унижает.

Именно потому двойственен у него образ нашего старого знакомого — Половцева, участника антикоммунистического заговора. Шолохов-писатель рисует нам Половцева человеком огромной выдержки и мужества, который иронически разговаривает с захватившими его чекистами и, зная уже, что ожидает его мученическая смерть, смотрит на чекиста «смеющимися и ненавидящими глазами».

Шолохов-коммунист, выполняющий партийный заказ, разрушая созданный Шолоховым-писателем образ, заставляет Половцева, совершенно неожиданно для читателя, выдать всех своих соратников, участников заговора, — и все это в двух строках публицистического текста, что еще больше подчеркивает искусственность и фальшь этих строк.

Шолохов-коммунист пытается вытащить из помойной ямы истории, куда они уже выброшены другими писателями, образы чекистов-героев, сдержанных и нестигаемых, говорящих не громко и не тихо, но так, что в голосе должна звучать сталь. Должна, да не звучит уже!

Двойственен у Шолохова образ чекиста. Не справился он со своим талантом, не смог подчинить его целиком требованиям «линии».

Его чекист «с седыми висками», долженствующий явить собою безукоризненный облик модернизированного ходячего-литературного героя из ведомства Шелепина, — оказывается не кем иным, как самым обыкновенным палачом, да еще истериком, который, «часто моргая и поблуднев», зашипел в лицо захваченному Половцеву:

— Ну, подожди, я с тобой поговорю в Ростове! Ты у меня еще поплянешь перед смертью...

А Половцев нисколько не растерялся, ни один мускул не дрогнул на его лице, «смеющимися и ненавидящими глазами» смотрел он на своего палача.

— Чем же ты, наивный человек, думаешь меня запугать? Пытками? — сказал он.

Сколько силы в этих словах, и какое презрение в них к палачу!

Что бы ни писал дальше Шолохов-коммунист, он не сделает чекиста героем: перед нами — палач и убийца!

В. Самарин

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postscheckkonto: Frankfurt-M. 33461, Bankkonto:
 Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

«Possev», Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeef 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

«Русская книга»
 «Russisches Buch»
 Wlen 111, Bechardgasse 14/12 — Osterreich
 Telefon 73 44 43

АРГЕНТИНА

A. N. Konstantinowa.
 Casilla de Correo Nr. 2585 Buenos Aires.

АНГИЯ

V. V. Baratschewsky,
 23, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky. Poste Centrale. Liege.
 Bolte Postale 93.

БРАЗИЛИЯ

G. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4655,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov. Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athen. Grichenland. Patisslon 9.
 Salonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 2. B, København-Charl.

ИТАЛИЯ

A. Konovets. Casella Postale 429.
 Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
 Padilla, 55. Madrid.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri. 5, Glveath-Koach str.
 Klriath-Shalom. Tel-Aviv. Israel.

КАНАДА

A. Romar. 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

КОРЕЯ

International Post Office. Box 1119.
 Seoul. Korea.

МАЛАИЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

A. Zvlkevitch, ches Brunot. 86, rue de Camiran.
 Post Mer Sultan. Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B Oslo.

США

S. Miro, Possev, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7302.

Mr. A. Tzvlkevich 2314 - 25th. Avenue
 San Francisco. 16 California. USA
 Tel. SE 1-0339

A. Selsky, 5527 - 41. Ave Kenosha, Wis. USA.
 3242 W/Le moyne Str. Chicago 51 HI.

B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano st.
 West Covina. Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek. Aya Andrey A Blnasl
 Mumn ane caddesi No. 109
 Galata-Istanbul. Turkel.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Édition.
 125, rue du Théâtre. Paris 15 e.

N. Altoff, 48, Route de Geneve
 Crepleux la Pape (Ain).

A. K. Lavroff,
 rue Moselle 2, Nllvange/Moselle.

ЧИЛИ

Mr. Iko Temml. Güemes 66. Santiago.

ШВЕИЦАРИЯ

Leo Grosseu. Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Nygatan 27 - B. - 1
 Sodertelje. Postgironr. 47 - 52 - 86.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.70

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0.70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 8.50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0.85 кроны; Франция — 0.50 франков; США —
 15 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
 5 крузейро; Венесуэла — 0.70 боливар; Австра-
 лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 8 риалов; Ли-
 ван — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
 тальных странах соответственный эквивалент
 70 нем. пфен. (2 почт. международных купона).
 Ныне действует для объявлений в Германии
 тариф № 2: страница — 1.000 нм.; 1/2 — 500 нм.;
 1/4 — 260 нм.; 1/8 — 140 нм.; 1 16 стр. — 85 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:
 «Посев»: на 3 месяца — 7.80, на полгода —
 15.60, на год — 31.20.
 «Грани»: отдельный экземпляр — 6.00, годо-
 вая подписка — 20.00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Взгляды советского командования на будущую войну

Какова будет новая война, если ей суждено разразиться? Как к ней наилучшим образом подготовиться, как ее легче выиграть? Эти вопросы не могут не ставить себе военные теоретики и штабы всех крупных стран мира.

И если ряд технических или организационных вопросов остается тайной для непосвященных, то самые основные линии подготовки вооруженных сил не могут быть скрыты. Не может быть в достаточной мере скрыта и та картина будущей войны, которую себе рисуют штабы. Более того, в силу ряда причин командование вооруженных сил любой страны — в том числе и СССР — должно эту картину доводить до сведения своих подчиненных, ибо это в значительной степени входит в подготовку и воспитание армии. Целый ряд советских печатных изданий, прежде всего журнал «Военная мысль», дает много материала для изучения взглядов советского командования.

Начнем наше изложение с напоминания основных понятий военного искусства. Говоря о военном деле, надо иметь в виду три основных понятия: стратегию, оперативное искусство, тактику.

Стратегия занимается рассмотрением вопроса войны в масштабе целого государства и даже группы государств. Стратегия рассматривает все вопросы, имеющие отношение к подготовке и ведению войны — военные, политические, экономические, технические, психологические и др.

Оперативное искусство рассматривает вопрос ведения военных операций на всем театре войны или на значительном его участке, скажем на участке одного фронта.

Тактика рассматривает вопросы ведения боя на небольшом участке фронта.

Трудно во всех случаях провести границу между тремя понятиями, но для примера скажем, что по старым русским понятиям тактика могла касаться вопросов ведения боя самое большое на участке корпуса (высшая тактика), а то и дивизии (общая тактика).

Отметим для сравнения, что известный теоретик стратегии Лидделл Харт употребляет классификацию следующего порядка: высшая стратегия, стратегия, тактика. Крупнейший русский теоретик военного дела XX века, генерал Н. Н. Головин пользуется терминами: стратегия в широком смысле, стратегия в узком смысле или собственно стратегия и тактика.

Одним словом, как бы ни выражать указанные понятия, они признаются всеми специалистами и за последние полвека легли в основу военной науки и военного искусства.

Далее, военная наука изучает способы ведения войны и строит даже гипотезы относительно ведения войны в будущем. Применение этой науки к конкретным условиям данной войны является военной доктриной. Военная доктрина рассматривает основные условия данной войны, из этой доктрины может быть выведен следующий документ — план войны. Военная наука, естественно, доступна всем желающим, военная доктрина, как правило, не является предметом общественного обсуждения, в то время как планы войны всегда хранятся в строгой тайне и их знает только небольшое число лиц.

Появление ядерного оружия внесло коренные изменения в военное дело. Однако, это оружие не нарушило основных принципов военного дела, как оно и не вытеснило классического оружия. Дело в том, что ядерное оружие может применяться только для нанесения больших ударов, его можно направлять только против больших целей. Но на войне часто встречаются случаи, когда именно небольшому числу бойцов требуется применить оружие против небольшой цели или группы противников. Например, в данном здании засела группа неприятельских диверсантов, или небольшой партизанский отряд скрылся в массиве данного леса. Употребить против этих целей ядерное оружие не представляется возможным, ибо это оружие

одновременно ударит по своим, или может ударить как раз по месту (в мере леса), где в данный момент партизан нет. В таких случаях придется применять классическое оружие — пулеметы, минометы, огнеметы, автоматы и т. д. Ядерное оружие, аналогично крупно-калиберной артиллерии, может вчерне поразить те цели, которые потом еще придется подвергнуть своего рода «ювелирной обработке».

Иными словами, ядерное оружие не заменило классическое, но дополнило его. Но верно, что оружие такой разрушительной силы внесло коренной переворот в общую картину войны.

Перейдем теперь к вопросу, как смотрит советское командование на будущую картину войны.

Советская точка зрения допускает четыре типа войн:

1. Ограниченную войну.
2. Ограниченную войну с применением ядерного оружия.
3. Мировую войну без применения атомного оружия.
4. Мировую войну с применением атомного оружия.

Естественно, что советское командование воспитывает свои вооруженные силы на готовности к атомной войне; о войне этого рода больше всего говорится и пишется. Сам Хрущев, в перемижку с криками о мире, любит пригрозить своим врагам разного рода ракетами или баллистическими снарядами. Однако, советские военные ученые на страницах научных органов, например журнала «Военная мысль», время от времени возвращаются к разработке проблем первых трех типов войн.

Кстати, укажем попутно, что американская военная наука сосредотачивается только на проблемах ядерной войны, три предыдущих варианта почти не разрабатываются. Только за последние три-четыре года в США начали раздаваться голоса в пользу разработки проблемы местных войн, поскольку эти войны время от времени возникают. Известный теоретик атомной войны профессор Киссинджер не раз указывал, что именно в местных войнах свободные народы терпят неудачу за неудачей, что в значительной степени объясняется их полной неготовностью и тем, что инициатива в развязывании таких войн всегда принадлежит коммунистам.

Продолжая рассмотрение взглядов советского командования на будущую войну, отметим, что первостепенное место в советских вооруженных силах по-прежнему отводится сухопутным силам. Даже наше время фантастического развития авиации и баллистических снарядов всех типов не изменило этого взгляда. В частности, отметим одну деталь: в СССР нет ни отдельного министерства военной авиации, ни отдельного министерства военно-морского флота; нет и самостоятельных штабов этих родов вооруженных сил. Все роды вооруженных сил объединены под руководством общевойскового начальника — министра обороны, при котором имеется штаб Советской армии и военно-морского флота. Между тем, в США три основные ветви вооруженных сил существуют самостоятельно и практически равноправны.

В будущей войне, как и в прошлой, будут огромные армии, — утверждает советская точка зрения. Никакие машины не могут заменить человека. Чтобы этими машинами управлять, нужно иметь очень многочисленный личный состав. Авиация, флот и ракеты могут нанести противнику сильные удары, но только наступление сухопутной армии, с последующей оккупацией вражеской территории, может дать окончательную победу. Так было до атомной эпохи, так осталось и сейчас.

Что касается роли военного флота, то тут советская военно-теоретическая мысль совпадает с иностранной. Считается, что значение военно-морского флота несколько не уменьшилось в атомную эпоху, скорее даже возросло. (Разглагольствования Хрущева об усталости «тяжелых» морских средств ве-

дения войны носят исключительно пропагандно-конъюнктурный характер и серьезными военными кругами в СССР на практике не принимаются). Не только изменились морские тактика и стратегия, в связи с этим изменились и типы судов. Основными задачами флота в прежние эпохи было: борьба с морскими силами противника и нарушение его морских коммуникаций. Сегодня, благодаря ракетному оружию, флот может успешно бороться с береговыми укреплениями противника, вести обстрел тылов неприятельской территории, в частности — активно помогать своим сухопутным войскам, и, наконец, производить десантные операции, имеющие стратегическое значение. В былые времена, как правило, десантные операции такого размаха не имели.

Авиация, естественно, призвана играть очень значительную роль, даже при наличии всех типов баллистических снарядов и ракет. Дело в том, что очень точное поражение целей не может производиться автоматом, здесь человеческая направляющая воля неперемнима. Также непременно присутствие человека и в воздушной разведке.

Но, конечно, ракеты и баллистические снаряды разного рода призваны играть огромную роль. Они будут разнообразных типов и позволят наносить поражение самым отдаленным пунктам территории врага.

Сама война представляется советскому командованию как сложное комбинирование всех родов вооруженных сил. Один род вооруженных сил, тем более какой-то один вид оружия, хотя бы и самого мощного, не может дать победы. Как известно, часть военных кругов США после окончания Второй мировой войны считала, что авиация стала главным родом вооруженных сил. Эта крайняя точка зрения (увы, не новая: в первый раз ее высказал еще в начале двадцатых годов командующий итальянской авиацией генерал Дуэ) сегодня уже значительно преодолена, причем снова признано значение морского флота.

В свете всего сказанного утверждает, что будущая война не может быть быстрой. Размах военных действий, а также моральная стойкость противника могут повести к тому, что война будет продолжаться многие месяцы и годы. Истощение ядерных боевых средств еще никак не означает конца войны: стороны желающие воевать, могут это продолжать и при помощи более примитивных средств.

Главной целью авиации и баллистических снарядов в будущей войне, утверждают советские военные теоретики, должны быть вооруженные силы врага, а не его мирное население. Здесь, конечно, играет роль не гуманный подход — для коммунистов он не существует. Вышеприведенный вывод сделан из исследований последних лет, которые показали, что самая интенсивная бомбардировка городов Германии не подорвала ее промышленной мощи. До трех четвертей мощностей промышленности уцелело. Например, в 1943 году Германия отставала от Англии по количеству выпускаемых самолетов, а в 1944 году опережала последнюю. Сильно увеличилось за это же время производство снарядов, бомб и т. д. Германия была разбита на фронте благодаря огромному перевесу сил противника, но все бомбардировки только очень отдаленно повлияли на ее поражение.

Конечно, бомбардировки эпохи Второй мировой войны нельзя сравнить с будущими ядерными, но зато и территорию СССР или США нельзя сравнить с германской. Ясно, что ни в Соединенных Штатах, ни в Советском Союзе нельзя будет уничтожить всю промышленность и этим самым заставить врага капитулировать. Какой-то промышленный потенциал, всегда уцелеет.

Война, по мнению советских военных ученых, в принципе неизбежна, ибо обе системы — «капиталистическая» и коммунистическая рано или поздно должны будут решить вопрос: кому господствовать на земле. При этом советское командование предполагает, что Советский

Союз имеет много шансов на победу на земле и в воздухе. В частности, в случае ведения войны классическим оружием, на стороне Советского Союза имеется то преимущество, что его силы в первое время после мобилизации будут многочисленнее...

Однако, одного вопроса советское командование пока не в состоянии решить — вопроса завоевания господства на море. И дело вовсе не в том, что советские военные верфи не смогут спустить на воду такое количество боевых судов, которое позволило бы догнать Соединенные Штаты в этом отношении (хотя строительством авианосцев, например, советская промышленность, вероятно, долго не будет в состоянии овладеть). Все дело в том, что страны свободного мира, в частности США, обладают не только исключительной судостроительной промышленностью, но и многовековой морской традицией, привычкой считать морские вопросы самыми насущными и близкими. Свободный мир всегда будет сильнее на море. Грубо можно его представить как огромное вооруженное кольцо на морях, охватывающее сухопутный массив — мир коммунизма. Между тем ясно, что без господства на море не может быть оккупации Америки, а без этого нет окончательного решения войны...

О факторе морального состояния личного состава вооруженных сил советская военно-стратегическая мысль отделяется трескучими пропагандистскими фразами и никогда открыто не разрабатывала этого вопроса глубоко. А между тем фактор этот и в будущей войне будет играть огромное, а может быть и решающее значение.

Вспомним исторические примеры. В 1916 году императорская германская армия имела такой сильный дух, что любая дивизия могла быть переброшена с одного фронта на другой без того, чтобы дух этот пошатнулся. Зато в Австро-Венгерской армии всегда играло роль

соображение — можно ли данную дивизию бросить на такой-то фронт.

В таком положении несомненно находится и советское командование. Бойцы одной и той же дивизии отнесутся совсем по-разному к тому, придется ли им драться под Курском, защищая отечество, или на Мадагаскаре, завоевывая Африку. Это еще не говорит о наличии разложения, но это определенно говорит о том, что разложение возможно и что оно не заставит себя ждать, как только обстоятельства станут благоприятными.

Весь этот комплекс вопросов не может не интересовать руководство КПСС. Очевидно он является предметом дискуссий в очень тесном кругу, но естественно, что простой смертный о том, что говорится на этих совещаниях, никогда не узнает.

Одно очевидно, что советскому правительству в подготовке к войне и разработке ее стратегии, ее планов приходится лихорадочно спешить. Молодое поколение весьма быстро уходит из-под влияния марксизма и правительственной пропаганды. Пораженчество или наплевательское отношение к вопросу защиты страны и режима явственно проглядывают из тревожных признаний партийной печати последнего времени о явлениях «антипатриотизма» в среде молодежи.

Ряд факторов не позволяет пока руководству КПСС развязать большую войну. Однако, эта война была, есть и будет его целью, оно лихорадочно работает над нахождением благоприятного решения вопроса подготовки войны. И тут не надо строить себе никаких иллюзий — технический перевес свободного мира может быть только временной преградой к развязыванию войны, недовольство нашего народа — также. Только свержение коммунистической диктатуры в России сможет прочно избавить человечество от висящей над ним много лет угрозы войны. Л. Зальцберг

Протест французских социалистов

В газете «Л'Авенир де ля Банлье де Пари» (№ 637) напечатана статья ее главного редактора и заместителя секретаря организации французской социалистической партии в департаменте Сены Шарля По с решительным осуждением полицейских мер французских властей против политических эмигрантов (в связи с приездом во Францию Хрущева).

Шарль По пишет:

Бюро социалистической партии С.Ф.И.О. опубликовало после своего собрания в пятницу 4 марта 1960 г. решительный протест, в котором оно возмущается принудительным пребыванием на Корсике эмигрантов, вынужденных в большинстве случаев бежать от советской диктатуры или же, что то же самое, от диктатуры социалистических стран, думая, что во Франции, стране широкого гостеприимства, они будут в безопасности от произвола.

В свою очередь «Союз писателей для борьбы за правду», в том числе Люи Мартен Шоффье, Клара Мальро, Андре Бретон, Давид Руссе, Жерар Розенталь, Мишель Коллине, Жорж Альтман, Тео Бернар, Жан Мишель, Пьер Эммануэль и др., также протестуют против этих массовых арестов, которые происходят во Франции среди демократов и социалистов в изгнании, тех, кого никто не мог подозревать в актах насилия. Эти меры касаются как интеллигентов и деятелей рабочего движения стран Востока, так и испанских республиканцев.

Все это «по спискам, явно составленным по указаниям советской полиции», — энергично сигнализируют писатели.

Для такой страны, как Франция, позорно, что большое число людей, которые всю свою жизнь боролись против фашистского тоталитаризма и сталинской диктатуры, были разбужены в своих квартирах, как заурядные преступники, как раз в тот момент, когда человек из Москвы готовится приехать к нам.

По странной иронии оказывается, что Объединенные Нации собираются изучить предложенный именно Францией

проект урегулирования условий предоставления гостеприимства иностранным эмигрантам. Действительно, хороши мы!

Конечно, мы понимаем, что правительство принимает некоторые меры предосторожности, необходимые, когда принимают главу иностранного государства. Но эти предосторожности не могут оправдать того, что арестам подвергают всех тех, кто кажется подозрительным полицейским агентам господина К. (Под этой буквой в западной печати обозначают Хрущева. — И.Г.)

Было время, когда Лига Прав Человека почитала для себя честью первой подать свой голос в связи с подобным скандалом. Сегодня она хранит странное молчание. То же относится и к руководителям П. С. А.

Не следует ли из этого, что для них права человека нарушены только тогда, когда арестовывают коммуниста или криптокоммуниста?

Наниэль Маей, Депре, Мендес-Франс и компания, вы будете продолжать молчать?

Не следует ли предположить, что язык ваш немеет каждый раз, когда ваши слова рискуют не понравиться Москве?

Одновременно в той же газете печатается «Протест Бюро партии». Он гласит:

«Бюро социалистической партии протестует против некоторых мер предосторожности, предпринятых властями для безопасности г-на К. во время его пребывания во Франции.

Примерно тысяча политических эмигрантов из стран Восточной Европы, жертвы советского гнета, пользующиеся правом политического убежища, внезапно перевезены на Корсику.

Такое решение, массово примененное к интеллигентам и деятелям рабочего движения, демократам и социалистам бьет по людям, которые всегда доверяли либеральным и гуманным традициям нашей страны, и вызывает законное негодование».

И. Г.

Спасенная четверка в США

От собств. корреспондента «Посева»

Читателям «Посева», конечно, будет небезынтересно узнать некоторые подробности спасения американским вианосцем «Кирсардж» советских военнослужащих и их пребывания в США.

15 марта на борту «Кирсарджа» в Сан-Франциско были привезены спасенные: младший сержант Асхат Зингаши (22 года), механик Анатолий Крючковский (20 лет), матросы Иван Федотов (20 лет) и Филипп Поплавский (20 лет).

Их непредвиденная Одиссея началась 17 января, когда во время военных маневров у Курильских островов налетевший сильный шторм унес баржу, на которой они находились, в открытое море. Мотор вышел из строя. Когда, через день, его удалось починить, то оказалось, что на лодке не было больше горючего. Даже во время маневров в Советской армии горючее выдается строго по rationу — чтобы не «избрали» свободу».

В течение 49 дней баржа была игрушкой волн, ветра и течения.

Вначале военнослужащие думали, что их баржу несет к берегам Курильских островов.

«Над нами летали чайки, — рассказывает Зингаши, — что должно было означать, что мы недалеко от земли. Три раза за эти дни на горизонте появлялись корабли. Мы пытались подавать им сигналы, но нас не замечали. Увы, у нас не было осветительных ракет...»

В каюте у них был «неприкосновенный запас»: 21 банка консервированного мяса, две банки свинины, мешок картофеля, три пакета кофе и 5 пакетиков чая. В первые дни военнослужащие не особенно экономили свои запасы.

Но дни проходили, исчезли чайки. Запас воды был достаточный и дожди все время пополняли его. Начали экономить продовольственные запасы, ввели строгий рацион, пытались ловить рыбу, соорудив из проволоки импровизированные удочки, но рыба не клевала.

«Нормально спать было невозможно, — рассказывает воины. — Во время качки нас швыряло из стороны в сторону. Иногда мы играли в домино, или же перечитывали четыре книги, оказавшиеся в наших вещах, много разговаривали, а главное пристально следили за горизонтом. Когда наши запасы стали приходить к концу, мы варили на керосинке суп из кожи ремней, сапог и гармошки».

Отчаяния не было. Но все же, в конце концов, когда уже был позабыт счет дням, военнослужащие поняли, что они потеряны.

«И хотя не было никакой надежды на спасение, — рассказывает Поплавский, — нам казалось, что мы черезчур молоды, чтобы умереть. И когда смерть казалась неминуемой, мы вдруг заметили американское военное судно».

Но их заметили еще раньше: 6 марта американский летчик, вылетевший на реактивном самолете с «Кирсарджа» в учебный полет, обнаружил дрейфующую советскую баржу и немедленно дал знать капитану авианосца. С «Кирсарджа» был послан вертолет, который снял четверку с баржи. Это было в 1080 милях от Курильских островов и в 890 милях от острова Мудузю.

Шкипер «Кирсарджа», Таунсенд заявил американским журналистам, что советские моряки походили на скелеты.

Заросшие волосами, «они были полумертвыми и еле-еле разговаривали», когда их подняли на авианосец. За время вынужденного дрейфа они потеряли по 30 - 32 фунта в весе.

Их немедленно положили в госпиталь авианосца и стали откармливать.

Врач авианосца нашел, что спасенные, несмотря на голод и истощение всего организма, вполне здоровы. Особенно поразило американского врача их моральное состояние и прекрасные зубы.

После шестидневного пребывания в госпитале, спасенных перевели в офицерскую каюту. Питание, уход и отношение к ним на авианосце были таковы, что в Сан-Франциско, покидал «Кирсардж», спасенные ребята написали порусски благодарственное письмо и передали командиру авианосца:

«Мы, советские военнослужащие, потерянные во время маневров в Тихом океане, от всего сердца благодарим всех офицеров и команду, которые нас спасли и создали нам такой прием на борту американского военного судна».

За сутки до прибытия «Кирсарджа» в порт Сан-Франциско, на борту авианосца состоялась первая пресс-конференция этих спасенных воинов. Перед пресс-конференцией контр-адмирал Брэндли попросил журналистов не задавать военнослужащим никаких политических вопросов. Адмирал, кроме того, издал приказ, в котором говорилось: «Наш долг доставить спасенных на берег в как можно лучшем состоянии. Мы изо всех сил стараемся исполнить этот долг. Я не скрываю, что для этого есть причины. Перед конференцией на высшем уровне мы не должны дать никакого повода советскому правительству жаловаться на наше отношение к этим военнослужащим».

А посему спасенных воинов никто даже не спросил, какие у них желания относительно будущего... Пресс-конференция длилась 10 минут, а затем моряки заявили, что они устали.

Как курьез отметим, что один из корреспондентов пытался узнать у спасенных, молились ли они Богу. Но и этот вопрос устроителями пресс-конференции был отвергнут, как политический.

В Сан-Франциско воины были переданы второму секретарю советского посольства в США Кардашеву и четырем советским журналистам, прилетевшим из Вашингтона.

Вместе с Кардашевым военнослужащие нанесли визит мэру Сан-Франциско — Джорджу Кристофору, недавно вернувшемуся из СССР, куда он ездил, как «гость Хрущева».

В лучшем магазине города моряки были одеты с ног до головы в американские штатские костюмы, ботинки, рубашки и белье.

Эта история еще раз доказала героизм и выносливость русских людей, что и было отмечено во всех американских газетах по радио и телевидению.

Возникает, однако, вопрос: почему советские военные и гражданские власти так цинично бросили попавших в беду военных на произвол судьбы?

Для американцев все это загадочно и непонятно, но мы-то знаем, что для антинародной диктатуры жизнь четырех людей — ничто...

С. Рождественский

Сан-Франциско

В Финляндии

Из хорошо осведомленных кругов стало известно, что советник министерства иностранных дел Юсси Мэкинен, сыгравший неблагоприятную роль в высылке из Финляндии в ноябре 1959 года корреспондента Международного бюро связи (МБС) Гарри Поля, с 1 мая 1960 года переводится на должность первого секретаря финляндского посольства в Париже.

Хотя последняя должность является как будто повышением для Мэкинена, в патристически мыслящих кругах МИД Финляндии вздохнули с облегчением, поскольку в МИД не будет больше этой фигуры, принадлежащей к разряду исполнителей просоветского курса Кекконена.

Официальные советские представите-

ли в личных беседах с западными журналистами неоднократно высказывали мнение, что они были бы заинтересованы в изменении устава Вестерн Форейн Пресс Клуба в Хельсинках, которые бы позволили и советским журналистам быть его членами. При этом делается попытка распространить слух, что такое решение приветствовалось бы министерством иностранных дел Финляндии.

Этим слухам противостоит факт, что ответственные чиновники министерства иностранных дел, в частности руководитель отдела печати, в течение последних недель в полуофициальных разговорах высказывались положительно о нынешнем организационном статусе Клуба. (Собств. инф.)

Отовсюду

▲ Премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан 26 марта прибыл в Вашингтон. По утверждению печати, объектом его переговоров с президентом Эйзенхауэром будет вопрос о разоружении. На аэродроме в Вашингтоне Макмиллан заявил, что на переговорах в Белом Доме будет обсуждаться «следующая фаза переговоров с Советским Союзом в Женеве».

▲ Правительственный кризис в Италии, длившийся несколько недель, закончился сформированием правительства Фернандо Тамброни. Все члены нового правительства — представители христианско-демократической партии. Министром иностранных дел был назначен Антонио Сеньи, бывший до этого премьер-министром.

▲ Сукарно опубликовал список членов нового состава парламента Индонезии, в котором национальная партия получила 44 места, партия «Нахдатул Улама» — 36, коммунисты — 30. Остальные партии получили 20 мест. Прежний состав парламента был распущен указом Сукарно от 5 марта. Правая партия Мишуми, имевшая в прежнем составе парламента 50 мест, в новый состав не допущена, как «запачкавшая себя связями с мятежниками».

▲ 20 марта произошло сильное землетрясение в Тихом океане около Японских островов. 22 и 23 марта продолжались толчки. Землетрясение это катастрофическое, но, к счастью, его эпицентр находился в океане (в 350 милях от Токио), а не на материке.

▲ На испытательном ракетном полигоне Карнаверал во Флориде была с успехом запущена американская межконтинентальная ракета типа «Титан».

▲ Польское посольство в Джакарте объявило, что первый секретарь посольства Р. Кролицкий бесследно исчез около месяца тому назад. Из дополнительных источников стало известно, что жена и дети Кролицкого также покинули здание посольства.

По сообщениям из Вашингтона, Кролицкий и его семья просили американские власти предоставить им право убежища. Представитель государственного департамента, однако, отказался указать, где в данное время находится Кролицкий со своей семьей.

▲ Марокканские власти обратились с просьбой к французскому правительству помочь в восстановлении разрушенного землетрясением города Агадира и послать с этой целью в Марокко известного архитектора Ле Корбюзье, поручив ему миссию изучения проблемы восстановления города Агадира.

▲ Срок отбывания воинской повинно-

сти в Дании сокращен с 16 до 12 месяцев. Одновременно повышается жалование военнослужащим.

▲ Секретариат ООН разрабатывает вопрос технической помощи слабым странам, в частности странам Африки. В числе прочего предвидится подготовка кадров специалистов для ряда стран, ставших уже независимыми или стремящимися к независимости. Финансирование этого мероприятия будет осуществляться за счет добровольных взносов ряда стран — членов ООН.

▲ Министр обороны США Томас Гейтс прибыл с официальным визитом в Вену. Официальный прием Гейтса, осмотр им оборонительных сооружений, военных школ, воинских частей будут проходить согласно регламенту, похожему на регламент приема маршала Малиновского. Этим Австрия хочет подчеркнуть, что она желает оставаться нейтральной и не намерена отдавать предпочтение той или иной стороне.

▲ При загадочных обстоятельствах умер лидер чехословацкой социалистической партии и министр восстановления Эмануил Шлехта. В Чехословакии ходят упорные слухи, что он и его жена покончили с собой, приняв яд. Последнее время Шлехта был предметом нападок, в частности за то, что не осудил должным образом поведение многих чешских эмигрантов — антикоммунистов за границей.

▲ Происходит второй антикоммунистический конгресс Средней Америки. На конгрессе представлены Никарагуа, Гватемала, Гондурас, Коста Рика и Сальвадор.

▲ Пражский суд приговорил к девяти годам тюремного заключения католического епископа Ладислава Жладу. Ему вменено в вину то, что он, якобы, «руководил группой террористов и занимался тайным рукоположением в священники».

▲ Посол КНР в Варшаве отклонил протест США против ареста в коммунистическом Китае католического епископа Уолша, одного из руководителей католической миссионерской организации. Епископ, якобы, вел «подрывную работу под покровом религиозной деятельности» и совершил ряд «тяжелых преступлений».

▲ На частичных выборах в верхнюю палату индийского парламента полную победу одержала партия Конгресса (партия Неру). Переизбрана одна треть депутатов верхней палаты. Из 72 мандатов партия Конгресса получила 56. Социалистическая партия получила 5 мандатов, независимые — 4, коммунисты — 4.

Памяти А. В. Поремского

Большое дарование

Трудно освоиться с мыслью, что Алексея Владимировича действительно больше нет... Много ли среди второго поколения эмиграции людей, родившихся и выросших за границей, таких, кому Россия ближе, дороже их физической родины? Много ли среди них (да и не только среди них) людей, способных отречься от житейских благ, от ученой карьеры и обречь себя на полуголодное существование профессионального революционера? И вот стало еще меньше...

Познакомились мы с ним, кажется, в январе 1947 г., когда он кончал Менхенгофскую лагерную гимназию и думал о поступлении на философский факультет. Помню его студентом Гейдельбергского университета, помню, как он сумел заинтересовать своего учителя, маститого немецкого социолога революционной работой НТС. Познакомившись с современной западной научной мыслью, он потянулся к русскому духовному наследию, изучал богословие. А потом писал во Франкфуртском университете

диссертацию о своих сверстниках, послевоенной молодежи в России. Так оформилось характерное для него сочетание русских религиозно-философских основ со строгостью метода и актуальностью тематики.

Знание языков, связи среди иностранной интеллигенции сами собой определили его первую функцию в Союзе — работу с иностранцами. А в 1954 году он уже выступал с докладом на конференции «Посева» и затем быстро выдвинулся, как один из ведущих сотрудников «Посева» и один из самых выдающихся журналистов молодого поколения. Каждая статья его читалась с живым интересом, и чуть ли не каждая поражала точностью, убедительностью и, я бы сказал, изяществом мысли. Быстро росло, разворачивалось, зрело большое философско-публицистическое дарование. Кто из нас не смотрел на него с надеждой, не ожидал от него крупного вклада в наше идейное творчество?

И вот теперь его нет...

С. Утешин

Всю жизнь любил он...

Группа русских друзей А. В. Поремского в США, в связи с его трагической кончиной, просит опубликовать в «Посеве» следующий отрывок из стихотворения К. Симонова:

Всю жизнь любил он рисовать войну.
Беззвездной ночью наскочив на мину,
Он вместе с кораблем пошел ко дну,
Не дописав последнюю картину.

Он в сорок лет разбился, до конца
Не испытал последнего мотора.

Всю жизнь лечиться люди шли к нему,
Всю жизнь он смерть преследовал жестоко

Никак не можем помириться с тем,
Что люди умирают не в постели,
Что гибнут вдруг, не дописав поэм,
Не долечив, не долетев до цели.

И умер, сам себе привив чуму,
Последний опыт кончив раньше срока.

Как будто есть последние дела,
Как будто можно, кончив все заботы,
В кругу семьи усестись у стола
И отдыхать под старость от работы...

Всю жизнь привык он пробовать сердца.
Начав еще мальчишкой с «нюпоры»,

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ «ЧАСОВОЙ» И «СВОБОДА»

На имя редакции «Посева» поступила почтограмма из Брюсселя:

Редакция «Часовой» выражает Вам ее искреннее сочувствие в постигшей «Посев» тяжелой утрате — трагической кончине ее талантливого ответственного секретаря А. В. Поремского.

Редактор «Часовой»

В. Орехов

Письмо из Мюнхена на имя редакции «Посева» гласит:

Дорогие друзья!
От имени редакционной коллегии журнала «Свобода» выражаю Вам искреннее и глубокое сочувствие в связи с трагической кончиной ответственного секретаря редакции «Посева» Алексея Владимировича Поремского.

Тяжела утрата, но, без сомнения, ряды оставшихся сомкнутся еще теснее.
Председатель ЦОПЭ
Федор Лебедев

Письмо в редакцию

Всем друзьям за их любовь к Алеше, за их письма с сочувствием, за поддержку нас в нашем горе — спасибо.

Не забывайте его в своих молитвах.

Т. Поремская,
О. Поремская,
В. Поремский

ОТ РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА

Редакция и издательство приносят искреннюю и глубокую благодарность всем организациям и лицам, выразив-

шим нам соболезнование по случаю трагической кончины ответственного секретаря редакции А. В. Поремского.

Правление Английского Отдела НТС
глубоко скорбит по поводу безвременной кончины
Алексея Владимировича ПОРЕМСКОГО
и выражает соболезнование его родным.

27 февраля с. г., в 63 году жизни, скоропостижно скончался
верный сын России, член Народно-Трудового Союза

Николай Михайлович НЕКЛЮДОВ.

Похоронен на кладбище г. Валенсия, Венесуэла.

Генеральное Представительство
НТС в Венесуэле

Жертвуйте на усиление радиостанции „Свободная Россия“

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ АРГЕНТИНЫ	Арг. пезо	Я. Михальский	100
Группа студентов		Хозе Сегалера	30
в Ла Плата	410	Группа друзей в Лаважоль	700
Р. Джини	40	Умберто Канеаго	20
Луис Гатто	20	М. Михальская	100
Г. Сикотти	50	Эдуард Хаймэ Куэль	30
Г. Фалеготта	10	Ю. Т.	200
Гуго Эйленштейн	10	Марио Гараваглия	100
Б. Шамун	20	Нерви Алибал Маню	100
Хулио Цезарь Марио	25	Октавио Гажего	20
Эдгардо Алонсо	30	Эрнесто Жианели	30
Бисани Марио Хозе	20	Орасио Севро	300
Алессандрини В.	20		ам. долл.
Кунчик Севардо Виктор	20	М. Н. из Комодоро	
Луис Массони	20	Ривадавия	10

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

Собранные средства просьба направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971

с пометкой für NTS — „Freies Rußland“

Издатели: В. Горачен, Е. Романов. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — А. Светов; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Литературный секретарь редакции — Н. Трубицына. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмашев, Е. Гаранин, В. Гуменюк, И. Гусев, Л. Зальцберг, К. Кипиани, С. Кирсанов, В. Кунгурцев, Л. Рар, Р. Редлих, С. Ссиеня, Ю. Трегубов. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отсылки присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright» можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.